

ЭТА история началась задумано — с короткого письма, в котором было предложение о встрече. «В нашем доме происходят аномальные явления, и их свидетелем бываю не только я, но и мои родственники», — сообщалось в нем. И все. Ни намек на суть явления, ни конкретных деталей. Вероятно, поэтому я не сразу отправился на поиски домовладения в незнакомом районе Волгограда, но после встречи понял, что иным послание и не могло быть. Ведь речь шла главным образом о странной и устойчивой связи с... потусторонним миром! Скажи кому об этом прямым текстом — сомнений в нормальности психики не избежать.

Но — все по порядку.

— ВПЕРВЫЕ это со мной произошло 21 октября 1966 года, — рассказывала автор письма, красивая, черноволосая, сероглазая, смехивающаяся то ли на испанку, то ли на цыганку девушка, имя которой хотя и не Мария, но именно оно часто используется ее связниками из потустороннего мира. Воспользуясь до поры и мы этим именем... В тот вечер я допоздна работала над сценарием одного мероприятия, — продолжала девушка, — и, оторвавшись ото всего, сидела над листом бумаги. Вдруг моя рука с ручкой непроизвольно, сама по себе, стала двигаться, и из хаоса каракулей стали проступать слова...

«Меня зовут Эверест, я с планеты Ерен в созвездии Рака», — с трудом смогла разобрать я текст и, обескураженная, помню, мысленно спросила: «Эверест, можно мне задать вопросы?» Ручка вновь задвигалась, и ручка вывела: «Эверест».

«Так тебя зовут Эверест?» «Да...», — осталось на бумаге.

Так установилась невероятная по нашим земным меркам, но тем не менее реальная и даже устойчивая связь с неизвестным источником или источниками информации. Мария быстро догадалась, что «беседы», вероятнее всего, ведутся с душами умерших людей. Они сами выходили на нее и, как правило, представлялись. Записи разговоров поначалу велись на случайных листках бумаги, в разных тетрадях. Часть их, понятно, потерялась, но сейчас девушка серьезнее относится к поступающей информации и аккуратнее ее хранит. К слову, в дальнейшем из ряда диалогов выяснилось, что Эверест — это некто вроде «хранителя душ», и от него зависит полнота информации, которую можно передать людям. Что касается достоверности сообщений из «потустороннего мира», то после ознакомления с рядом фрагментов записей я бы часть из них отнесла и не к сомнительным, то к нуждающимся в проверке. Ну, судите сами...

— Со мной говорит Эверест? — спросила Мария в один из первых сеансов.

— Верно.

— С какой ты планеты?

— С планеты Венеры.

— Но ты утверждал, что с планеты Ерен... На Венере жизни нет!

— Есть! Вероятно, вскоре ты в это поверишь.

— А Ерен?

— Ерен — большая северная область на Венере.

— Тогда причем тут созвездие Рака?

— Созвездие Рака — твое созвездие...

Вот и пойми их... То ли для связных Марии вся Вселенная — их дом, то ли они порой нас дезинформируют, то ли мы сами не можем мыслить их категориями. Однако следует учитывать, что из множества контактных ситуаций отечественные и зарубежные исследователи при анализе их сделали вывод, что в сообщениях Висшего Разума, «инопланетия» или каких-то других субстанций довольно высок процент ложных утверждений. Особенно, если они касаются технических вопросов, политических прогнозов или предсказаний будущего. Вот почему я бы не стал все, передаваемое нам, принимать за чистую монету, иначе можно вообще потерять самостоятельность мышления, и только потреб-

— Вот почему я сделала вывод, что они там, в ином мире, все-таки что-то чувствуют, душевно переживают, если он так расстроился, — заключила Мария. — Это было неожиданно для меня и добавило доверия к контактам. Правда, порой все равно сомневался: может, никакого контакта нет, а все это игра моего подсознания?

Что ж, мы слишком мало

феномену.

Она хорошо училась, обладала замечательной памятью: иногда, в нужную минуту, целые страницы учебника как бы возникали перед ее глазами, и ей оставалось лишь считать их для ответа. «Евгения Онегина» знала наизусть, помнит многое буквально со дня своего рождения.

«Тогда же, подростком, я сделала открытие, которое

более вероятно относится к мистике. Волянд — Дьявол...

М.: — А Мастер — это не вы сами?

Б.: — Мастер — это вариант образа Максима Горького.

М.: — Но почему утверждает, что Мастер — вы?

Б.: — Вероятно, так думают потому, что Маргарита — это моя жена Елена Сергеевна.

М.: — Если б не смерть, было бы продолжение романа?

Б.: — Об этом не думал...

М.: — Сейчас утверждают, что вы знали с «нечистой» силой...

Б.: — Это ошибка. Просто я был хорошо знаком с темой того, о чем собираюсь писать.

М.: — А Елена Сергеевна — не ведьма?

Б.: — Вероятно, она была самой настоящей ведьмой! (юмор!..)

М.: — В каких числах июня происходило действие романа?

Б.: — Вы заблуждаетесь: это произошло 25 мая.

М.: — Видели ли вы Христа после смерти?

Б.: — Видел.

М.: — Как он выглядел?

Б.: — Высокий, стройный, волосы темно-каштановые, до плеч, глаза серые, короткая борода, усы, очень красив, на вид лет 35...

Запись первого разговора кончается так: «Рад был познакомиться с вами, Мария. До свидания.»

Вторая беседа с «Булгаковым» произошла несколько месяцев спустя.

М.: — Вы меня помните?

Б.: — Вас я помню. Вы очень похожи на Иешуа.

М.: — Существует ли жизнь после смерти?

Б.: — Верьте, что вечная жизнь существует.

М.: — Вы можете подробнее рассказать об этом?

Б.: — До времени Эверест велел молчать, но загробная жизнь есть.

М.: — Значит, душа бессмертна?

Б.: — Вечна. Ее больше всего волнует духовность.

М.: — Существует гипотеза о переселении душ. Это правда?

Б.: — Да.

М.: — Сколько существует циклов переселения душ на Земле?

Б.: — Больше 60.

М.: — Куда затем девается душа?

Б.: — Уходит в вечность. Земля — временный приют для людей. Вечность — Космос.

М.: — Где находятся души?

Б.: — В невидимом мире. Их не видят люди, потому что не знают об этом измерении.

М.: — Существует ли любовь в потустороннем мире?

Б.: — Да. Это большая духовная любовь.

М.: — А земная, физическая любовь существует?

Б.: — Нет.

М.: — До свидания.

Б.: — До свидания.

Касаясь содержания этого диалога с «Булгаковым», любопытно было бы узнать мнение литературоведов: есть ли что-либо новое в словах Михаила Афанасьевича о прообразах его романа или все это давно известно? Хорошо бы, если б кто-то из специалистов откликнулся...

Вообще рассказывать о феномене Марии можно было бы много. И о том, почему «они» зовут ее Марией, и о содержании некоторых других диалогов, и об ответах на наши вопросы... Но размеры статьи уже не позволяют этого. Впрочем, полагаю, что мы еще вернемся к этой теме. Ведь контакт продолжается. И, кстати, читатели смогут принять участие в нем, если пришлют свои вопросы для Марии. Пишите нам по адресу: 404104, Волжский, а/я 193.

Г. БЕЛИМОВ,
председатель Волжской группы
по изучению АЯ.

ВЕСТИ С ТОГО СВЕТА

КТО ВОДИТ РУКОЙ ЖИТЕЛЬНИЦЫ ВОЛГОГРАДА?

лать чужую жвачку, а отсюда — лишь шаг до зомбирования. Впрочем, предположу, что некий процент ложных сообщений дается нам именно для того, чтобы мы сомневались, спорили, словом — мыслили!

Тем не менее Мария и ее родители стали с большим доверием относиться к сообщениям «ниоткуда» после того, как состоялся диалог Марии с ее прабабушкой, Евдокией Иосифовной, умершей еще в 1970 году. Сеанс связи проходил в присутствии мамы Марии.

— Парадокс был в том, — рассказывала моя собеседница, — что я-то приготовила ручку, бумагу, но вдруг как бы слышала ее, бабы Дуни, голос.

— И что она?..

— Она сказала: я так довольна, внучка, тобой, так хотела пробиться поговорить, но все не получалось, никак не получалось... Голос слышался слабо, точно сквозь шум воды, порой неразборчиво. Она поинтересовалась, вышла ли моя мама второй раз замуж, спросила о своей дочери. Сказала, что я, мол, очень похожа на ее сестру Оксану... Надо было видеть мою маму при этом, только она знала об Оксане, умершей сравнительно молодой. В самом конце баба Дуня упрямилась, сказала, что я еще не замужем. «Не дури, девка, — звучало в голове с ее прежней, почти забытой интонацией, — я хочу дождаться праправнука...»

— Вообще, по ряду сеансов я поняла, что многие, ушедшие от нас, продолжают жить земными заботами и интересами, — продолжала Мария, — и им безразличны дела на Земле и то, как мы думаем о них. Так, однажды я вышла на Игоря Талькова. Он стал диктовать мне новую песню, но на четвертой строке вышла какая-то заминка. Вдруг моя рука понела себя иначе: вмешался Эверест. Он сообщил: брось, мол, этот разговор, Игорь очень расстроен тем, что недавно ушел. Воспоминания его еще очень тревожат. Оставь стихи, переведи разговор на другую тему или вообще прекрати.

— Что же он диктовал тебе?

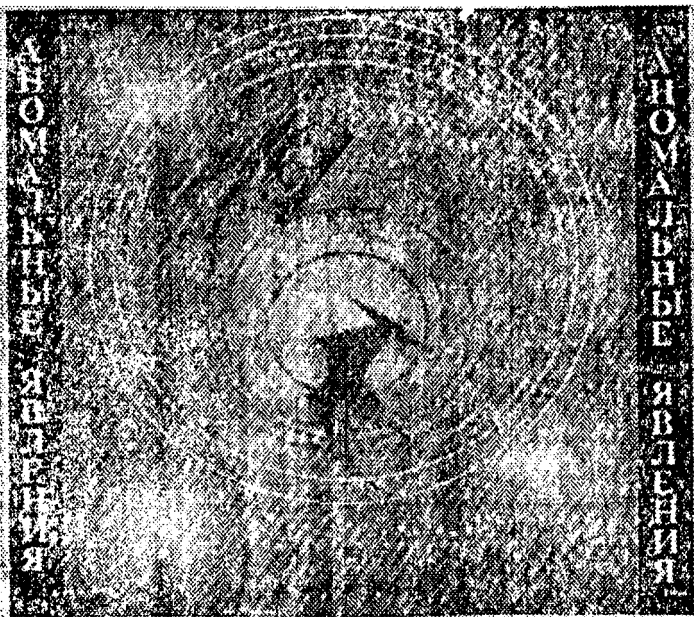
— У меня в тетради остались такие строки:

«Моя Россия, вечная
Россия,
Страна великих гениев
Земли,
Вовеки ты была вольна,
Россия,
За то и...»

— А ты не спросила, кто же все-таки его убил? — не мог не поинтересоваться я.

— Он сказал таким образом: «Я всегда готов с вами говорить. Вы, возможно, хотели бы вернуть меня в прошлое, но я бы не хотел этого. Меня убил администратор, и давайте сменим тему разговора...»

(Кстати, следствие действительно привело к причастности администратора Талькова Валерия Шляхмана к убийству, но тот подозрительно быстро и беспрятственно эмигрировал в Израиль.)

знаем о свойствах человеческого подсознания, чтобы напрочь исключить подобный вариант, но в таком случае невероятными кажутся разноплановость и разносторонность извлекаемой из подсознания информации. Ну, очень уж он информирован, до мелочей, аж нереально... По крайней мере, мне как исследователю аномальных явлений это более сомнительно, чем признать сам факт контакта с потусторонним миром.

Разумеется, в попытке разобраться с феноменом Марии я прежде всего обратилась в ее детство, в школьные годы. То, о чем рассказали ее родители и вспомнила она сама, заставляет предположить, что этот ее контакт не случаен. Быть может, в этом заключена ее миссия на Земле или какая-то важная часть этой миссии...

Начать с того, что Мария не должна была родиться. Ее мама страдала той формой бесплодия, которая вошла в диссертацию по медицине. И вдруг — беременность, которую и распознали-то далеко не сразу.

— Беременность протекала кошмарно, — вспоминала мама Марии. — Я почти ничего не могла есть. Более того, родила девочку не через девять, а через десять месяцев, но — неживую. Врачи предприняли прямые усилия, чтобы ее реанимировать. А уже через день, когда мне ее принесли, меня поразили ее вполне осмысленные глаза: она оглядела палату, стены и... устала на меня. Врачи успокоили ошеломленную мамашу тем, что в десять месяцев ребенок и должен так смотреть.

Затем Мария заговорила — в четыре месяца! В поликлинике, куда ее принесли на обследование, девочка выпростала пальчик из конверта и отчетливо произнесла: «Таки...» Она узнала свою одиннадцатилетнюю няню, дочь соседки. Потом уже не удивлялись: в шесть месяцев пошла, в три года научилась читать, в четыре годика стала играть на аккордеоне: с ней стали заниматься в музыкальной школе в виде исключения и просто из интереса к такому

обескуражило и встревожило меня, — вспоминала моя изысканная собеседница. — Я поняла, что чувствую приближение смерти, если она грозит человеку. Правда, это распространяется только на близких для меня людей...

В доме, где Мария живет с родителями, порой происходят ярко выраженные аномальные явления, которым нет объяснений. Ну, скажем, иногда своеобразно проявляются полтергейсты: пугал и тревожил домашних коты; то откуда-то из угла доносились приятные песнопения; то возникали и исчезали человеческие силуэты; то вдруг обнаруживались какие-то суммы денег, как раз тогда, когда в пору было занимать их у соседей. И так далее... Последним, кто поверил в реальность аномальных событий, был отчим Марии, бывший штурман военной авиации, человек сугубо трезвомыслящий и, как говорится, без предрассудков. Это произошло после того, как он своими глазами увидел жепщину-«инопланетянку», о которой говорила дочь. Она была в серо-серебристом комбинезоне, высокая, прошла сквозь калитку через ил огорода и исчезла за дверью сарая. Пес надрылся от ая, а хозяин не мог сделать ни шагу. Лишь через минуту заглянул в сарай: там было пусто...

Однако эти «чудеса» — лишь побочная тема разговора о феномене Марии. Наверное, у нас еще будет повод рассказать о них подробнее, но сейчас мне все же хочется познакомить читателей с фрагментами некоторых ее «бесед» с представителями потустороннего мира.

Две таких «беседы» состоялись якобы с писателем М. А. Булгаковым, творчество которого близко Марии.

Мария: — В одной телевизионной передаче спириты утверждали, что в образе Волянда вы выписали себя. Так ли это?

Булгаков: — Об одном прошу: не надо слушать глупости.

М.: — Есть утверждения, что Волянд — это Сталин.

Б.: — Образ Волянда не относится к политике. Это